

"Репрессивные, вы, англичане, такие репрессивные", - беззлобно поддразнивала его Флер, когда однажды на уроке танцев вместо верхней мантии на ней оказалась белая рубашка без рукавов, сославшись на ту или иную причину; рубашка не оставляла желать лучшего, и, судя по ухмылкам, которые Флер бросала в его сторону, она прекрасно это знала. Он не знал, действительно ли французы так мало внимания уделяют приличиям наедине с собой, но, по правде говоря, ему было не до расспросов.

Поцелуи и дразнилки - это еще не все, что было между ними. Порой они часами говорили о самых разных вещах. Ему очень нравилось, что Флер никогда не давила на него, не просила подробно рассказывать истории, которые заканчивались неожиданно, когда он умолкал, переполненный эмоциями, которые, как ему казалось, он уже давно преодолел. Тем не менее он все чаще и чаще рассказывал ей о своей жизни, и она делала то же самое со своей. Флёр рассказывала о своих родителях, о карьере отца в Министерстве Франции, о стремлениях младшей сестры, о виноградниках матери, о Босбатоне... в общем, о чём угодно.

В общем, Гарри прекрасно проводил время.

Наступил день. Важный день. Судный день. Бросьте яблоко, и зависти будет много.

Оставалось только выйти из общей комнаты и спуститься в большой зал.

"Честно говоря, Гарри, тебе уже следовало бы пригласить кого-нибудь в качестве своей пары на бал, большинство девушек уже выбрали, с кем пойдут, и чем дольше ты ждешь, тем меньше у тебя шансов пойти с кем-то, кого ты сочтешь достаточно терпимым".

Упреки Гермионы по поводу пассивности Гарри в поисках пары на бал действовали ему на нервы. Это был далеко не первый раз, когда она говорила об этом, но после сегодняшнего дня он станет последним. И разве это не станет для нее сюрпризом. Ну, для нее и для всех остальных.

Впрочем, в ее словах была правда. Большинство уже разбилось на пары, и даже бывали случаи, когда отважный младшекурсник объединялся со старшекурсником, чтобы получить шанс увидеть Большой зал во всем его великолепии. Рону досталась довольно причудливая ведьма с Рейвенкло, которая оказалась подругой Джинни. Она не была красавицей, но в ней чувствовалась странная атмосфера, а также здоровое пренебрежение к непринужденным разговорам, о чем Гарри уже успел узнать, и по какой-то причине Рон действительно пригласил ее на бал.

Гермиона была очень недовольна этим, что неудивительно, хотя до Рона её саму приглашали неизвестные лица, и она согласилась. Но Рон, будучи Роном, не стал затыкать ей рот, и с тех пор она с ним не общалась.

Это означало, что Гарри стал получателем всего её недовольства, нежеланием выслушивать её разглагольствования о домовых эльфах, об обычном фанатизме чистокровных, о бале, о том, каким опасным было первое задание и какими опасными могут быть следующие, о том, что Рон был толстым и грубым без причины, что она действительно не видит смысла в ограничении тех, кто может пойти на бал, и так далее.

Лично Гарри мог бы обойтись без драмы по поводу бала, но тогда... Я бы не встретил Флер как следует, не так ли?

"Послушай, Гермиона, - сказал Гарри, как раз когда она собиралась начать очередную тираду, - как насчет того, чтобы я пошел и сделал это прямо сейчас?"

"Что сделать прямо сейчас?" - спросила Гермиона, совершенно не смущенная его вмешательством.

"Пойти и попросить кого-нибудь стать моим кавалером на балу".

Она покачала головой. "О, Гарри, - сказала Гермиона, на ее лице появилась улыбка, свидетельствующая о дружеском беспокойстве, - ты не можешь так поступить. Ты не можешь просто, - она подняла руки от книги на коленях и развела их в стороны, - подойти к любой ведьме, как будто она одна из твоих соседок по общежитию, и задать вопрос".

Его забавляла эта сторона Гермионы, такая непохожая на нее, такая... девчачья.

"А почему бы и нет?" - спросил Гарри, подавляя ухмылку.

Не было бы ничего удивительного, если бы она вдруг достала список откуда-то из-под мантии, но, похоже, судьба не хотела, чтобы магглорожденную ведьму слишком дразнили, поэтому она довольствовалась тем, что перебирала список на пальцах. К концу списка он с трудом сдерживал рвущуюся наружу ухмылку, но, судя по тому, как она нахмурилась, ему это не удалось.

"Гермиона, ты читала об этом в книге?" - спросил он ее и, судя по тому, как покраснели ее щеки, угадал правильно. "Гермиона, - успокоил он ее, прежде чем она успела разразиться очередной тирадой, - я уже знаю, у кого спросить, так что не волнуйся". Он надеялся, что его уверенная улыбка успокоит ее; в конце концов, он действительно знал, кого спросить и что она ответит.

Забыв о предстоящей речи, Гермиона слегка расширила глаза, что, возможно, было немного недоверчиво. "Правда?" - спросила она.

Гарри решил кивнуть, а не озвучивать свой ответ. Затем ему в голову пришла идея. "Как насчет этого: Я сейчас пойду и приглашу кого-нибудь, и если он скажет "да", ты расскажешь мне и Рону, кто тебя пригласил?"

"Я тебе ничего такого не скажу", - надулась она.

"Почему? Что за большой секрет?" Гарри нахмурился. "Это ведь не Малфой, верно?"

Лицо Гермионы стало совсем зеленым. "Что? Нет! Не будь отвратительным! Это... это ужасно. Почему ты так думаешь?"

Он пожал плечами. "На тебя это не похоже, быть такой скрытной, вот и все. Кроме того, надо же иногда подшучивать над тобой".

"Одно дело - подшучивать, - сказала Гермиона, - а другое - быть таким вульгарным. У меня от Малфоя мурашки по коже".

"Значит, это "нет"?" - спросил Гарри.

"Нет! То есть, да, это "нет"! Ты ведешь себя как болван, Гарри. А теперь кыш, ищи свою пару, пока ее не увел кто-то другой".

И вот он, спотыкаясь, вышел из общей комнаты Гриффиндора, подавляя рвущийся изнутри смех. Он редко видел Гермиону такой взволнованной из-за свидания, а это означало, что оно,

так или иначе, много для нее значит. Все еще покачивая головой от удовольствия, он не заметил, как один из его товарищей по квиддичу поднялся по лестнице к портрету Толстой Дамы, и в итоге они столкнулись прямо перед ним.

"Ой! Черт возьми!"

"Извини", - овечьим тоном сказал Гарри, все еще пребывая в хорошем настроении, когда помогал Кэти Белл подняться с пола. "Не заметил тебя".

Магглорожденная Заклинательница покачала головой, пробормотав что-то об Искателях, летучих мышах и стукачах. Затем ее лицо озарилось.

"Гарри!" - сказала Кэти с энтузиазмом и широкой улыбкой на лице.

Улыбка заставила Гарри почувствовать некоторую неуверенность, но он решил, что она просто вспоминает прошлогодний матч или что-то в этом роде.

"Да, Кэти?" - спросил Гарри.

На мгновение Кэти Белл показалась ему неуверенной в себе, но, возможно, это был просто обман зрения. "Ты нервничаешь из-за бала?"

Не понимая, к чему она клонит, Гарри просто ответил: "Нет. То есть волновался, но уже нет".

"Хорошо, хорошо. Ты уже приготовил мантию?" Он кивнул. "Есть дата?"

"Нет, пока нет", - ответил Гарри, его лицо почти рефлекторно перешло в улыбку при мысли о Флер и о том, как великолепно она будет выглядеть на балу; не имело значения, какое платье она наденет. Погрузившись в свои мысли, он не заметил, как это произошло. Он должен был, действительно должен был, но никто не мог сказать, что Гарри Поттер был мастером проницательности в вопросах, касающихся девушек.

"Ну, так как насчет этого?" спросила Кэти. Должно быть, его лицо показало, что внутри у него царит смятение, поэтому она уточнила. "Ты и я, - усмехнулась она, заправляя за ухо несколько прядей каштановых волос, - вместе на бал?"

"О", - сказал Гарри, и улыбка от мыслей о Флер полностью исчезла. "Я... Кэти, это не то..."

Улыбка на лице Кэти исчезла, блеск в глазах потускнел, и она внезапно промчалась мимо него.

Что ж, это было совсем не неловко.

Значительно менее весёлый Гарри Поттер вошёл в Большой зал и опустился за гриффиндорский стол. Рон заметил его подавленное настроение, окинул его взглядом, но промолчал, решив, что Гарри сам что-нибудь скажет, если захочет. Рон знал, что лучше не пытаться выпытывать это у Гарри, это была работа Гермионы. И как раз в тот момент, когда он подумал о ней, появилась она, почти ворвавшись за стол, и довольно злая при этом. Судя по тому, что она бросила на Рона лишь беглый взгляд, можно было с уверенностью сказать, что Гарри - ее цель. То, что последовало вскоре, только подтвердило это.

"Гарри Поттер!" - сердито сказала Гермиона, стараясь говорить потише. "Что ты наделал?"

Ее резкое появление вернуло ему способность соображать. "Что?" - спросил Гарри, слегка растерявшись.

"Ты только успел выйти из общей комнаты, - сказала Гермиона, - как в нее вошла Кэти Белл с красным лицом и заплаканными глазами. Алисия и Анджелина пошли ее утешать, и в этот момент прозвучало твое имя. Что ты сделал?" - требовательно спросила она.

"Ничего, - ответил Гарри, внезапно осознав, что произошло, - она просто попросила меня пойти с ней на бал".

"И?"

<http://erolate.com/book/4312/154734>